

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ГОДЪ XIX.

№ 7

АПРѢЛЯ 1.

БЕСѢДА

ВЪ ДЕНЬ ПРЕПОДОБНАГО АЛЕКСѢЯ ЧЕЛОВѢКА БОЖІЯ ¹⁾.

*Возвысися на добродѣтель
и умъ очистивъ къ желанному и
крайнему достигъ еси: безстра-
стіемъ же украсилъ житіе твое
и пощеніе изрядное воспримъ со-
вѣстію чистою, въ молитвахъ,
яко безплотенъ пребывая, воз-
сіялъ еси, яко солнце въ міръ,
преблаженне Алексіе. Тропарь Свят.*

Вотъ чудная лѣствица, по которой преподоб. Алексій, человекъ Божій, восходилъ на ту высоту равно—ангельскаго совершенства, на которой видитъ его столько вѣковъ церковь небесная и земная. *Возвысися на добродѣтель и умъ*

¹⁾ Сказана въ Московскомъ Алексѣевск. женск. монастырѣ.

очистивъ къ желанному и крайнему достигъ еси. Вотъ первыя ступени, которыя уже высоко поставили его надъ образомъ жизни обыкновенныхъ людей. Еще въ ранней юности человѣкъ Божій горячо принялся за добродѣтели христіанскія. Въ это время, когда у молодыхъ людей кипятъ страсти, а у лучшихъ изъ нихъ начинается роковая, мучительная борьба съ страстными стремленіями, преподобный Алексій успѣлъ уже обогатиться многими положительными добродѣтелями. Когда же онъ успѣлъ побороть и одолѣть страсти? Или ихъ совсѣмъ не было у него? Нельзя этого сказать. Единъ Свѣтъ Господь Иисусъ Христосъ. Кромѣ Божочеловѣка—всѣ люди, во грѣхахъ родившіеся—должны испытывать наклонность ко грѣху и вести борьбу съ этою несчастною и плачевною наклонностію. Но вотъ въ чемъ дѣло. Великимъ избранникамъ своимъ, которые всѣмъ сердцемъ предаются Господу, начинаютъ пламенно любить Его, можно сказать, отъ дней младенчества своего, Господь особенно помогаетъ. Въ слѣдствіе этой чрезвычайной, сверхъ-естественной помощи, они быстро и благополучно проходятъ періодъ борьбы съ грѣховными наклонностями и очень скоро являются побѣдоносными героями, стоящими на высотѣ такихъ добродѣтелей, до которыхъ другіе обыкновенные христіане едва достигаютъ въ продолженіе своей многолѣтней жизни. Къ тому времени, когда во внѣшней жизни преподобнаго Алексія должна была совершиться важная перемѣна, именно, по волѣ родительской онъ долженъ былъ вступить въ бракъ, въ этотъ цвѣтущій возрастъ начинающагося мужества мы видимъ умъ его уже въ такой равно-ангельской чистотѣ и зрѣлости, до которой достигали только пустынные, многолѣтніе старцы. Усерднымъ упражненіемъ въ добродѣтели и очищеніемъ ума своего онъ, по истинѣ, достигъ въ этомъ возрастѣ того возделѣннаго и крайняго предѣла духовнаго совершенства, къ которому чрезъ всю жизнь свою стремились всѣ истинные подвижники. Теперь о человѣкѣ Божіемъ Алексіѣ можно было сказать тоже, что гово-

рится о великомъ Святителѣ и Чудотворцѣ Николаѣ въ Акафистовомъ пѣніи ему: *дѣляню Богомыслие приложилъ еси, Богомыслиемъ же разумъ совершенъ стяжалъ еси: имъ же дерзновенно съ Богомъ и Ангелы бесѣдовалъ еси....* Акаф. Свят. Ник. Бон. 10. Обратимся теперь ко второй половинѣ припоминаемой жизни человѣка Божія Алексія. Она кратко, но выразительно обозначена дальнѣйшими словами хвалебной пѣсни въ честь сего великаго Угодника Божія: *безстрастіемъ же украсилъ житіе твое, и пощеніе изрядное воспримъ совѣстію чистою, въ молитвахъ яко безплотенъ пребывая, возсіалъ еси яко солнце въ міръ прѣблаженне Алексіе.* Что можетъ быть выше безстрастія? Нѣкоторые изъ свят. отцовъ поставляли даже вопросъ: можно ли достигнуть его на землѣ? Но невозможное отъ человѣка оказывается возможнымъ отъ Бога. Преподобный Алексій, во второй періодъ своей жизни, будучи совершенно свободенъ отъ всѣхъ житейскихъ попеченій, имѣлъ свят. обыкновеніе часто причащаться св. Христовыхъ таинъ. При пособіи этого всемогущаго средства ко спасенію, при искреннемъ и благоговѣйномъ соединеніи со Христомъ, онъ, точно, достигъ полного безстрастія, содѣлался земнымъ Ангеломъ, небеснымъ человѣкомъ. Не только не беспокоили его души и тѣла никакія страстныя волненія, но даже искушенія отъ вѣ—отъ врага и міра не смѣли, такъ сказать, прикасаться къ его свѣтозарной мысли и чистому сердцу. Теперь уже никакая сила въ мірѣ не могла отлучить его отъ Христа. Онъ весь былъ въ Богѣ Христѣ и Христосъ Богъ въ немъ былъ. Можно ли удивляться, что къ этому времени внѣшніе подвиги его жизни достигли также самой высокой степени? Внутренно сіяющій Богоподобнымъ совершенствомъ, украшенный полнымъ безстрастіемъ, онъ воспринималъ и тѣлесное пощеніе, но какое! То высокое, которое предписывается не внѣшнимъ уставомъ, иногда, очень снисходительнымъ къ человѣческимъ немощамъ, но указывается и ведется чистою совѣстію, требующею отъ человѣка строгаго воздержанія не

только въ пищѣ и питіи, но даже въ словахъ и во всемъ внѣшнемъ поведеніи. Удивительно ли послѣ сего и то, что при такомъ внутреннемъ и внѣшнемъ настроеніи, человѣкъ Божій особенно преуспѣлъ въ молитвенномъ своемъ подвигѣ? Строгое воздержаніе и всеусердная молитва суть естественныя плоды рѣшительнаго Христіанскаго самоотверженія и всецѣлаго безстрастія. Это два могучихъ крыла, которыя какъ бы сами собою отростаютъ и достигаютъ широкихъ размѣровъ у такихъ духовныхъ птенцовъ, которые всею душою предаются материнско-осѣняющей ихъ благодати Духа Божія. Этими-то духовными крылами они высоко возносятся надъ дольнымъ міромъ, приближаются къ небесамъ, къ самому Престолу Божію и изливаютъ предъ нимъ свои пламенные молитвы не столько за себя, сколько за весь грѣшный міръ, во злѣ лежащій. Наконецъ, отъ равно-ангельскаго образа жизни и отъ частаго приближенія ко Господу въ молитвѣ, подобные избранники, какъ человѣкъ Божій Алексій, точно, просіяваютъ, какъ солнце въ мірѣ. Подобно солнцу, они свѣтятъ и грѣютъ на далекое пространство и пріятно и отраднo бываетъ на душѣ у всякаго, кто съ вѣрою и любовію приближается къ нимъ. Возлюблен. о Господѣ братія и сестры! Какъ члены Св. Православной Церкви, мы имѣемъ высокое счастье входить въ преискреннее духовное общеніе со святыми Божіими. Всѣмъ, истинно вѣрующимъ, Апостоль Христовъ говоритъ: *вы сожителіи святымъ и присныи Богу. Возвуствуемъ же свое счастье сознаемъ свои высокія права! А больше всего поревнуемъ о возможномъ для насъ подражаніи угодникамъ Божіимъ!* Многообразны и высоки добродѣтели человѣка Божія Алексія; но мы изберемъ хотя нѣкоторыя изъ нихъ, которыя можемъ теперь же исполнять, не взирая на нашу немощность и привычку къ грѣховной жизни. Это, напр. усердное хожденіе въ Храмъ Божій, благоговѣйное, хотя по временамъ, приобщеніе Св. Христовыхъ Тайнъ и не забудемъ ту прекрасную черту характера Преподобнаго, которою просіялъ онъ въ своей до-

машней обстановкѣ, посреди слугъ богатыхъ родителей своихъ. Это его незлобивое терпѣніе всѣхъ оскорбленій и обидъ, которыя ежедневно испытывалъ онъ отъ недостойныхъ при ставниковъ. Вѣдь и мы всѣ живемъ среди людей, которые не всегда доставляютъ намъ одно пріятное. Человѣкъ Божій все терпѣлъ отъ низкихъ слугъ, а мы хотя бы отъ равныхъ себѣ что либо перенесли благодушное ради Бога и ради спасенія души своей. Преуспѣяніе въ этой Христоподражательной добродѣтели болѣе сблизитъ насъ съ человѣкомъ Божиимъ Алексіемъ, чѣмъ всѣ хвалебныя пѣсни и гимны въ честь его. Особенно вамъ, Боголюбезныя сестры св. обители свѣ, давшимъ обѣты глубокаго монашескаго смиренія и послушанія, благоприлично и спасительно поучаться отъ Преподобнаго Алексія кротости, терпѣнію и ангельскому незлобію. Увидѣвъ васъ, подвизающихся въ этихъ св. добродѣтеляхъ, человѣкъ Божій придетъ въ великое сочувствіе съ вами, вознесетъ о всѣхъ васъ молитву ко Господу и вы—вспомоществуемые Божією благодатію взойдете со временемъ отъ этихъ начальныхъ добродѣтелей ко многимъ другимъ и также просіяете нѣкогда во царствіи, какъ чада церковныя, свѣтообразныя Отца небеснаго. Преподобный Отче! Человѣче Божій Алексіе! Да исполнится, по твоимъ св. молитвамъ, это завѣтное слово надъ всѣми нами! Аминь!

Макарій Епископъ Острогжскій.

Р ъ Ч Ъ,

ГОВОРЕННАЯ ВЪ Г. ВОРОНЕЖѢ, ПРИ ОТКРЫТИИ ВТОРОЙ ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗІИ, ОБРАЗОВАННОЙ ИЗЪ БЫВШАГО ПАНСИОНА Г-ЖИ ГОГОЛЬ-ЯНОВСКОЙ.

Возлюблен. о Господь, досточтимое собраніе!

Дѣлатели сего юнаго вертограда изъявили мнѣ свое желаніе, чтобы я прибылъ сюда помолиться вмѣстѣ съ ними Го-

споду о благоуспѣшности ихъ благихъ начинаній и вмѣстѣ преподать Божіе благословеніе на дальнѣйшее, болѣе обширное разростаніе и процвѣтаніе сего вертограда. Съ отеческою любовію исполняю это ихъ св. желаніе, — но въ тоже время, по долгу пастырскому, признаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ о тѣхъ условіяхъ, при которыхъ Божіе благословеніе можетъ почивать на благословляемыхъ. Условія эти — твердая вѣра въ всемогущество Божіаго благословенія и сознаніе его важности и спасительности для насъ. Всѣмъ намъ извѣстны изъ свящ. Исторіи — два родныхъ брата — Исавъ и Іаковъ, — дѣти Патріарха Исаака. Іаковъ, какъ человекъ вѣрующій и благочестивый, дорожилъ Божіимъ благословеніемъ, заключавшимся въ благословеніи родительскомъ, — и оно — это небесное благословеніе во всей своей благодатной силѣ опочило на немъ и на всемъ его потомствѣ. Исавъ былъ равнодушенъ къ благословенію, ставилъ его, можно сказать, ни во что, предпочелъ однажды всѣмъ его благамъ простую свѣдь. И что же? благословеніе прошло мимо его, хотя, по праву первородства своего, онъ стоялъ къ нему ближе Іакова. Такъ было въ древности, такъ бываетъ и нынѣ. Въ духовной, религіозной области, во взаимныхъ отношеніяхъ Господа Бога и человека одна внѣшность и формальность сама по себѣ не имѣетъ большаго значенія; здѣсь требуется съ нашей стороны искренность, сердечность, — присутствіе благоговѣйной мысли и чувства, словомъ сказать, требуется живая душа человека. И такъ, если всѣ трудящіеся въ семъ вертоградѣ Господнемъ, начальствующіе, учащіе и учащіяся откроютъ предъ Господомъ сердце свое и всею силою души своей возжаждутъ Божіяго благословенія, то оно изольется на нихъ отъ вышнихъ небесъ во всемъ изобиліи, проникнетъ въ существо ихъ, возбудитъ и разовьетъ до самой высокой степени всѣ ихъ природныя дарованія и дастъ имъ проявить свою дѣятельность въ возможной широтѣ; въ противномъ случаѣ, если всѣ здѣшніе дѣятели — взрослые и юные окажутся

мало внимательными къ Божіему благословенію, примуть его равнодушно, безъ усердія и горячей вѣры, не оцѣнять его по достоинству, то это чудное благословеніе, при всемъ своемъ могуществѣ, коснется ихъ поверхностно и спасительные слѣды его могутъ быть не примѣтными. Теперь къ вамъ обращаюсь съ словомъ, юныя дѣти! По принятіи Божіаго благословенія на новый, вышій періодъ вашей учебной жизни, когда скромный доселѣ пансіонъ вашъ долженъ преобразиться во вторую женскую Гимназію г. Воронежа, на васъ и на преемникахъ вашихъ будетъ лежать священ. обязанность показать плоды, достойные сего высокаго благословенія. Я назову эти возделъные плоды. Это, во первыхъ, страхъ Божій—начало всякой премудрости. Подъ этимъ наименованіемъ я разумѣю не тотъ убійственный, крайне унизительный для человѣческой природы страхъ, который дѣлаетъ человѣка робкимъ, боязливымъ, заставляя его трепетать предъ Богомъ, подобно падшему духу, изъ боязни небесной кары и наказанія; нѣтъ, страхъ Божій, который желательно намъ видѣть въ васъ, есть благоговѣйное чувство предъ Богомъ, та ангельская любовь къ Нему, по которой Его трепещуть, среди блаженныхъ восторговъ своихъ, самые Херувимы и Серафимы. Это есть полное охранительное вниманіе къ своей чистотѣ, невинности и непорочности, соединенное съ сладкою надеждою, что пока эти качества будутъ сохраняться въ васъ, Господь не престанетъ любить насъ, какъ Отецъ и мы не лишимся дерзновенія пріступать къ Нему, какъ Его родные, возлюбленные дѣти. Это,—во вторыхъ, ваше послушаніе училищному вашему начальству, вашимъ наставникамъ и воспитательницамъ. Истинное, не лицемерное послушаніе есть великая добродѣтель; если страхъ Божій уподобляетъ насъ Ангеламъ, то добросовѣстное послушаніе можетъ уподобить самому Единородному Сыну Божію, который отъ младенчества своего и до самой крестной смерти былъ послушливъ Отцу Своему Небесному. Это, наконецъ, въ третьихъ, ваше глубокое вниманіе, ваша

охота и любовь къ преподаваемымъ вамъ полезнымъ познаніямъ, въ особенности къ познанію Господа Бога и Его святаго закона. Когда вы принесете, возлюблен. дѣти, эти три прекрасныхъ плода, которыя я сейчасъ назвалъ, тогда мы съ радостію убѣдимся, что благословеніе Божіе опочило на васъ и вы содѣлаетесь утѣшеніемъ своихъ родителей, украшеніемъ русскихъ семействъ, славою св. церкви и возлюблен. отечества. Чтобы все, сказанное здѣсь мною, не было празднымъ звукомъ, безцѣльно улетѣвшимъ въ воздухъ, но принесло бы всѣмъ вамъ дѣйствительную пользу и содѣлалось нѣкоторымъ пророчествомъ о славной судьбѣ этого новаго учебнаго заведенія, о семъ помолимся Спасителю нашему Господу Іисусу Христу, Пречистой Его Матери и небеснымъ покровителямъ сей страны Свят. Митрофану и Тихону.

Макарій Епископъ Острогожскій.

Изъ воскресныхъ, внѣ-богослужебныхъ чтеній въ духовной Семинаріи.

О ПОСТѢ,

4-го марта 1884 года.

Продолжающийся св. Великій Постъ, естественно, располагаетъ насъ и побесѣдовать о постѣ. Беспѣдовать о постѣ можно и должно много и очень обширно; такъ какъ постъ есть и большее, сравнительно, воздержаніе въ пищѣ вообще, и удаленіе отъ пищи скоромной, есть также время особенно сосредоточеннаго или серьезнаго самосознанія и самоисправленія, есть упорядоченіе и возвышеніе всей нашей жизни и дѣятельности, сообразно съ высокимъ идеаломъ, изображаемымъ для насъ истинною нашею вѣрою и Церковію. На этотъ разъ, однакожь, чтобы излишне распространенною бесѣдою не произвести утомленія, мы ограничиваемъ рѣчь свою о постѣ со стороны только церковнаго воздержанія отъ пищи.

Какъ извѣстно, въ настоящее время одно напоминаніе о постѣ, въ смыслѣ собственно повременнаго неупотребленія скоромной пищи, вызываетъ противъ себя въ обществѣ цѣлую бурю возраженій и освѣщаетъ массу почти открытыхъ и повсюдныхъ злоупотребленій постомъ. Прислушайтесь, въ самомъ дѣлѣ, что говорится: «не могу я выносить поста и особенно продолжительнаго, потому что постная пища непитательна и жестка; она вредна для здоровья и не въ состояніи предохранять меня ни отъ болѣзни, ни даже отъ преждевременной смерти. Постнаго времени въ году слишкомъ много, наполовину, если не больше. Пора бы церкви нашей созвать соборъ и уменьшить число и продолжительность постовъ, по примѣру протестантскаго и католическаго вѣроисповѣданій» и т. п. Посмотрите также, что и на самомъ дѣлѣ творится въ жизни: за исключеніемъ развѣ нѣсколькихъ недѣль св. четырехдесятницы, въ магазинахъ и лавкахъ круглый годъ у насъ открыто продается, а во многихъ домахъ отцами и дѣтьми свободно употребляется пр. постама—запретная пища. И—замѣчательно: такіа возраженія и злоупотребленія противъ поста нерѣдко опираются даже на авторитетныхъ, по видимому, совѣтахъ и примѣрахъ современныхъ врачей. Но... Христіане православные, послушные сыны и дщери истинной церкви! Не убоимся, ниже смутимся подобными невѣрными мыслями и доводами противъ нашего поста, а скорѣе искренно поскорбимъ о печальномъ и своевольномъ извращеніи у насъ святаго дѣла. Прежде всего, успокоимъ и утвердимъ себя на томъ незыблемомъ основаніи, что въ лицѣ святой нашей церкви править нами, узаконилъ и поддерживаетъ благопотребныя для насъ условія и порядокъ спасительной жизни Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, вѣчная глава церкви (Мѡ. XXVIII, 20; Еф. I, 10), и Утѣшитель—Богъ Духъ Святой, присно живущій въ церкви, одушевляющій и охраняющій ее (I Кор. III, 16; VI, 19; Еф. II, 20—22). Значитъ, церковь православная, со всеми ея заповѣдями и постановленіями,—наша вѣрная и

любящая мать, неизмѣнно пекущаяся о благѣ и объ одномъ только истинномъ нашемъ благѣ. Въ частности, если она, въ опредѣленномъ числѣ и видѣ, содержитъ и заповѣдуетъ намъ постъ, то именно потому и для того, что это-то, напротивъ, и суть единственно нормальныя условія нашего существованія, что постъ такой, въ смыслѣ даже употребленія извѣстной пищи, не только не вреденъ, но и прямо полезенъ какъ для здоровья, такъ и для возможнаго продолженія нашей жизни. Сошлемся на вѣскій, безпристрастный судъ вѣрной и многовѣковой исторіи. Прародителямъ нашимъ въ раю, слѣдовательно болѣе сообразная съ истиннымъ достоинствомъ и продолженіемъ безболѣзненной жизни человѣка—какая указана была Господомъ Богомъ пища? Растительная, зелень и древесные плоды—пища постная. Но райская жизнь—особая, исключительная жизнь, для насъ теперь невозможная? Обратимся къ подобострастнымъ намъ, но покорнымъ заповѣди Божіей о постѣ, людямъ: отъ Адама (согрѣшившаго) до Ноя патриархи питались тоже только растительною пищею, и жили по 900 и болѣе лѣтъ. Послѣ потопа затѣмъ Господь разрѣшилъ употреблять въ пищу и мясо животныхъ, и—жизнь человѣческая сразу сократилась болѣе—чѣмъ наполовину: послѣпотопные патриархи живутъ уже не свыше 400 лѣтъ. Это сопоставленіе по продолжительности жизни людей допотопныхъ съ послѣпотопными, различавшихся между собою по роду употребляемой ими пищи, не говоритъ ли достаточно громко въ пользу болѣе даже строгаго поста, чѣмъ какой заповѣдуетъ намъ въ настоящее время Церковь? Предвидимъ, что нѣкоторые могутъ сказать и злѣе: «климатическія условія жизни измѣнились на землѣ послѣ потопа и самая земля стала менѣе плодородна, а силы человѣческія едѣлались слабѣе.» Въ такомъ случаѣ прослѣдите всю подлинную исторію жизни однихъ людей послѣпотопныхъ, съ древнѣйшихъ временъ до насъ, и вы опять убѣдитесь наглядно, что сравнительно меньшая болѣзненность и большая продолжительность жизни были и остаются счаст-

живымъ удѣломъ чаще всего тѣхъ, кто соблюдалъ и соблюдаетъ по заповѣди Божіей посты, а особенно кто всю жизнь свою обращалъ и обращаетъ въ одинъ сплошной постъ. Отъ чего и у насъ теперь, какъ показываетъ вѣрная статистика, низшій классъ народа и особенно сельскаго, живущаго въ такой нуждѣ, лишеніяхъ и тяжелыхъ трудахъ, сравнительно меньше болѣетъ и дольше живетъ, при своей большой покорности церковной заповѣди, о постѣ, чѣмъ классъ высшій и городской, пользующійся лучшими средствами, льготами и вообще всеми удобствами, но чаще нарушающій постъ? Почему также наше молодое поколѣніе, забывающее, болѣе—чѣмъ прежде, заповѣдь о постѣ,—такъ хило, слабо, болѣзненно? Присмотритесь наконецъ внимательнѣе къ окружающимъ васъ и знакомымъ вамъ людямъ: покорные заповѣдямъ св. церкви, при всѣхъ иногда неудобствахъ и несчастіяхъ въ жизни,—болѣе крѣпки, рѣже болѣютъ, медленнѣе состарѣваются и позже умираютъ; а уклоняющіеся отъ поста—на оборотъ. Можно ли, послѣ всего этого, съ основаніемъ говорить: «постная пища... вредна для здоровья и не въ состояніи предохранять меня ни отъ болѣзней, ни даже отъ преждевременной смерти?» Не на-противъ ли?...

Правда, скромная пища—мягче, нѣжнѣе, питательнѣе, а потому и пріятнѣе; она утучняетъ человѣка, даетъ ему полную, свѣжесть и наружную привлекательность. Такія качества этой пищи увлекаютъ насъ, мы пристращаемся къ ней, начинаемъ исключительно питаться ею одною и всѣ наши жизненные отправленія такъ преобразуются и приспособляются къ ней, что, послѣ слишкомъ продолжительнаго времени, переходъ къ менѣе мягкой и питательной пищѣ—постной, дѣйствительно, ощущается нами непріятно, тяжело, даже болѣзненно. Отсюда-то собственно и вытекаютъ нападки на постную пищу, возраженія и злоупотребленія наши противъ поста. Но, во-первыхъ, слѣдуетъ ли намъ руководствоваться одними ощущеніями пріятнаго или непріятнаго и во всемъ слѣпо от-

даваться только потоку этих ощущений? Разумно и безопасно ли судить решительно о дѣлѣ по его временному и болѣе внѣшнему вліянію или дѣйствию на насъ? Вы любите сладкое и пристращаетесь къ конфектамъ. Спустя нѣкоторое время, вы чрезъ это разстраиваете себя и наживаете болѣзнь. Тоже и здѣсь. Что бываетъ съ посѣянными и растущими въ полѣ хлѣбомъ, когда идутъ слишкомъ обильные и продолжительные дожди? Хлѣбъ вырастаетъ высокій, тучный, роскошный, но рыхлый и не устойчивый, такъ что отъ тѣхъ же дождей или отъ небольшого вѣтра ложится на землю и прежде времени погибаетъ. Такое же дѣйствіе производитъ на нашъ организмъ и одна сплошная скоромная пища, какъ и вообще невоздержаніе въ пищѣ: она именно расслабляетъ насъ, дѣлаетъ хилыми, невыносливыми, скорѣе подверженными болѣзнямъ и ранней смерти; тогда какъ постная пища, употребляемая по указанію церкви, содѣйствуетъ возстановленію и укрѣпленію нашихъ силъ или здоровья. *Не пресыщайся во всякой сладости и не разливайся на брашна. Ибо во многыхъ брашнахъ недугъ будетъ, и пресыщеніе приблизитъ даже до холеры: пресыщеніемъ бо мнози умроша, внимаяй же приложитъ житіе* (Прем. Ис. Сир. XXXVII, 31—34). Такъ насчетъ поста вразумляетъ насъ и древній опытный мудрецъ! Въ томъ же смыслѣ и пророкъ Божій внушаетъ намъ: *освятитъ постъ, проповѣдите цѣльбу!* Это же наконецъ издавна подмѣтила и засвидѣтельствовала и общечеловѣческая житейская мудрость, какъ видно изъ древней поговорки: «*modicus sibi medicus sibi*» (воздержный въ пищѣ—самъ для себя врачъ). Значитъ во-вторыхъ, въ видахъ ли своего здоровья и болѣе долгой жизни пристращаемся мы навсегда къ одному питательному столу и не хотимъ знать никакого ограниченія въ пищѣ? Не въ прямой ли, напротивъ, вредъ себѣ же возражаемъ и злоупотребляемъ противъ постовъ, и ихъ числа и продолжительности? Вотъ почему и св. церковь наша, какъ мудрая и любящая насъ мать, раздѣляетъ годъ, относительно пищи, почти пополамъ и цѣле-

сообразно распредѣляетъ постное время такъ, что, перемежаемое разрѣшеніемъ отъ поста, оно и оказывается единственно и вполнѣ благотворнымъ для болѣе безболѣзненной и продолжительной нашей жизни. Говорить ли, послѣ этого, что значать совѣты и примѣры нѣкоторыхъ современныхъ врачей, посягающихъ отклонять православныхъ отъ церковнаго поста? Отвѣтимъ на это словомъ Божиимъ: *почитай врага противу потребности честію его. Чадо, въ болѣзни твоей... даждь мѣсто врачу, Господь бо его созда; и да не удалится отъ тебе, потребенъ бо ти есть. Есть время, егда въ руку его благоуханіе...* (Прем. Ис. Сир. XXXVIII, 1, 9, 12, 13). Видите: во время болѣзни и особенно тяжкой, во время исключительныхъ случаевъ чрезмѣрной заболѣваемости и смертности—вотъ собственно когда совѣты и примѣры врачей, неблагоприятные для поста, имѣютъ свою силу и дѣйствіе для насъ. Но это же предусмотрѣла и съ материнскою любовію совершаетъ и церковь, въ подобныхъ важныхъ обстоятельствахъ разрѣшающая постъ (Прав. Апост. 69; Соб. Гангр. пр. 19). Помимо же того, идти вообще противъ нашихъ постовъ и утверждать, что постная пища, употребляемая по указаніямъ нашей церкви, безусловно вредна для здоровья и ведетъ человѣка къ болѣзнямъ и ранней смерти,—значить неразумно или коварно отрицать очевидную истину: это могутъ позволять себѣ развѣ враги, недостойные своего высокаго званія, которыхъ, по этому, православнымъ христіанамъ не слѣдуетъ и слушать.

Далѣе вредъ для здоровья и самой жизни, отъ невоздержанія въ пищѣ при нарушеніи св. поста, не ограничивается самими только нарушителями, но, къ сожалѣнію въ нихъ и черезъ нихъ широко и глубоко, какъ рока или ядовитое оружіе, вѣдается въ общество и разрушаетъ его. Не одинъ соблазнительный примѣръ ослабленія собственно поста разумѣемъ мы здѣсь, хотя и онъ дѣлаетъ несчастное свое дѣло, особенно для слабыхъ въ вѣрѣ или немощныхъ духомъ, вызывая,

по слову Господа, страшную кару на соблазнительей (Мѡ. XVIII, 6—11). Съ болѣзненнымъ замираніемъ сердца мы въ изумленіи останавливаемся надъ такими прискорбными и обычными у насъ явленіями, какъ—усиленіе и разливъ грѣховъ плотскаго воздержанія, ослабленіе и шатаніе брачныхъ узъ, разстройство семействъ и самое почти повальное, изъ года въ годъ повторяющееся, вымираніе нашихъ дѣтей... Скажите откуда возникли и возникаютъ, чѣмъ питались и питаются эти страшные бичи нашего времени, этотъ по истинѣ лютый гнѣвъ на насъ Божій? Нарушеніе святаго поста—вотъ главная и коренная причина всѣхъ подобныхъ нашихъ несчастій. Безъ поста, безъ церковнаго воздержанія отъ пищи и питья, какъ птица летать безъ крыльевъ, нѣтъ возможности намъ обуздать свою чувственность, ограничить духовное своеволие, достигнуть святаго самообладанія и вообще исправить и должнымъ образомъ направить свою жизнь или поведеніе (I. Златоустъ). Въ самомъ дѣлѣ, уклоняясь отъ поста, юноша или дѣвица, вмѣстѣ съ ослабленіемъ и развращеніемъ своей воли, питательными яствами и питіями сверхъ нужды утучняетъ себя, производитъ въ себѣ безпорядочное движеніе излишне накопившихся соковъ и крови, чрезмѣрно возбуждаетъ свои низшія жизненные отправления и, какъ говорится, рано созрѣваетъ тѣломъ. Возобладавшая тогда надъ человѣкомъ чувственность (1 Кор. VI. 12) прежде времени и не удержимо влечетъ и втягиваетъ его въ мутный омутъ плотскаго грѣха: ослабленіе и шатаніе брачныхъ узъ—начинается! За безпорядочнымъ скитаніемъ по мрачнымъ распутіямъ убійственнаго грѣха слѣдуетъ—бракъ. Нѣжный ароматъ душевной цѣлности и теплоты исчезъ, испорченное сердце не разцвѣло и отцвѣло болѣзненнымъ цвѣтомъ, помраченный умъ пустъ, бѣдная воля разбита, энергія всѣхъ силъ утрачена, правилъ или добрыхъ навыковъ—никакихъ: какой тутъ ужъ мужъ или какая жена, какой отецъ или какая мать?!... Значитъ, ослабленіе и шатаніе брачныхъ узъ—полное, разстройство всего семейства—

неизбѣжное! При этомъ, несдерживаемый забытымъ постомъ, злойный вихрь рановременнаго порока иссушаетъ также у человѣка и разноситъ инудѣ экономію жизненныхъ соковъ или способность чадородія, путемъ рожденія обыкновенно унаследуемую каждымъ въ определенной мѣрѣ, и—въ брачномъ состояніи потому человѣкъ этотъ или вовсе не рождаетъ дѣтей, или производитъ на свѣтъ дѣтей болѣе хилыхъ, слабыхъ, болѣзненныхъ

Являющіяся такимъ образомъ дѣти болшею частію не выносятъ житейскихъ бурь и рано умираютъ—отъ дифтерита, скарлатины и т. п. (вотъ нынѣшнее и вымираніе дѣтей!), или остаются въ живыхъ и пополняютъ грустные ряды нашего истощеннаго молодаго поколѣнія...Обобщите же это, снятое съ дѣйствительности, изображеніе печальныхъ послѣдствій нарушенія св. поста (потому что нарушающихъ нынѣ—легіонъ), и вы съ душевнымъ прискорбіемъ убѣдитесь, что мы враждаемъ точно среди разженной печи (Осн VII, 4—7), въ которой и отъ которой горитъ и перегараетъ—дорогое наше общество....

Преподаватель Сем. Протоіерей *Петръ Палицынъ*.

С Л О В О

П Р Е Д Ѣ И С П О В Ѣ Д Ь Ю.

Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче! (Церк. пѣсн.).

Вотъ, пр. хр. уже цѣлый годъ прошелъ съ того времени, какъ мы каились въ своихъ грѣхахъ. Цѣлый годъ—легко это только сказать! Сколько же разъ, братіе, мы въ теченіе этого времени нарушали заповѣди Божіи, сколько разъ мы оскорбляли величіе и благодать Бога своими преступными дѣлами, словами и мыслями? Господь нашъ І. Христосъ ска-

заль: *глаголю бо вамъ, яко всяко слово праздное, еже аще рекуть человецы, воздадутъ о немъ слово въ день судный.* (Матѣ. XII, 36). И такъ, если каждое слово, сказанное для того только чтобы говорить,—для того, чтобы пустословить, а не молчать, если каждое такое легкомысленное слово уже есть грѣхъ, за который намъ нужно отвѣчать, то что же мы можемъ сказать о своихъ преступныхъ мысляхъ и грѣховныхъ дѣлахъ?.. О, горе намъ грѣшнымъ, въ семь мѣрѣ живущимъ, ибо нѣсть числа беззаконіямъ нашимъ!

Но, братіе, милосердію, благодати и долготерпѣнію Божію нѣтъ конца. Какъ бы мы не были грѣшны, сколько бы у насъ не было грѣховъ и при томъ грѣховъ тяжкихъ, но если захотимъ, то можемъ очиститься отъ нихъ. Это очищеніе мы можемъ получить въ таинствѣ покаянія. Въ чемъ же состоитъ это таинство? Это таинство какъ установленное самимъ Господомъ нашимъ І. Христомъ, слѣд. истинное и благодѣтельное для насъ, состоитъ въ томъ, что всякій христіанинъ, нарушившій заповѣди Божіи, открывая свои грѣхи священнику, получаетъ прощеніе и отпущеніе тѣхъ грѣховъ, въ какихъ онъ покался. Отпущеніе грѣховъ, хотя высказывается въ особой молитвѣ видимо священникомъ, но въ это же время невидимо въ эти грѣхи прощаются и отпускаются самимъ Богомъ. Вотъ какое это таинство! Дивное и чудное это таинство! Ни какая власть не можетъ вязать души людей. Власть гражданская хотя имѣть власть надъ тѣломъ, но не имѣть такой великой и чудной власти надъ душами людей, такой власти не имѣютъ даже безплотныя силы—Ангелы. Власть эту имѣютъ только пріемники Св. Апостоловъ—Святители и священники и имѣютъ ее не почему нибудь иному, какъ по слову Господа нашего І. Христа: *примите Духъ святъ. Имъ же отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имъ же держите, держатся.* (Іоан. XX, 22, 23). И такъ, братіе, намъ остается только пользоваться этимъ дивнымъ таинствомъ для спасенія своей души. Но тутъ опять человѣческая слабость!.. Почему бы,

кажется, не пользоваться этимъ таинствомъ для своей же душевной пользы? Между тѣмъ мы и въ этомъ затрудняемся. Не говоря уже о томъ, что многіе не пользуются этимъ таинствомъ для своей пользы, не говѣютъ и не приносятъ покаянія, есть такіе, которые, по видимому пользуясь имъ, на самомъ дѣлѣ не пользуются имъ такъ, какъ слѣдуетъ: не чисто-сердечно раскаиваются, не полное приносятъ покаяніе, однимъ словомъ утаиваютъ свои грѣхи. Нѣтъ, бр., совсѣмъ не слѣдуетъ утаивать своихъ грѣховъ. Если, напр. ты боленъ, то ты что дѣлаешь? Идешь къ врачу и рассказываешь свою болѣзнь. Врачъ, узнавши твою болѣзнь, приписываетъ тебѣ лекарство. Но если ты врачу не вѣрно рассказалъ о своей болѣзни, то онъ не вѣрно пропишетъ тебѣ лекарство. Какая жъ тутъ будетъ для тебя польза? А грѣхъ это тоже болѣзнь, но только болѣзнь не тѣла, а души. Вѣдь и душа можетъ болѣть и болить она, когда человѣкъ грѣшитъ. Теперь, если ты своему духовному отцу—духовн. врачу не вѣрно расскажешь о своихъ грѣхахъ, то какъ онъ можетъ тебя излѣчить и очистить грѣхи въ таинствѣ покаянія.

И такъ обратимся, бр., прежде всего къ Помощнику и Покровителю нашему во всемъ Господу Богу съ молитвою: *покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче!* и затѣмъ чисто-сердечно, безъ всякой утайки раскаемся во всѣхъ нашихъ грѣхахъ. Воспользуемся милосердіемъ и благодію премудраго Творца. Чистосердечно покаемся! И милосердный нашъ Господь давшій власть священникамъ видимымъ образомъ разрѣшать грѣхи, не видимымъ образомъ отпустить намъ всѣ грѣхи наши вольные и невольные. Аминь.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ОСВЯЩЕНІЯ АЛТАРЯ (ПРИДѢЛЬН.) НА ИМЯ
ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ПАНТЕЛЕЙМОНА.

Сегодня совершилось освященіе престола, жертвенника и всего алтаря, устроеннаго извѣстнымъ намъ боголюбивымъ му-

жемъ, ¹⁾ въ честь св. великомуч. Пантелеймона. Высокая добродѣтель, устроить храмы, алтари и жертвенники въ честь святыхъ и вообще заботиться о благоукрашеніи храмовъ. За храмоздателей и благоукрашающихъ храмы молится св. церковь. «Освяти, взываетъ она къ Отцу свѣтовъ, любящихъ благолѣпіе дома Твоего; Ты тѣхъ воспрославь божественною Твоею силою». А молитвы церкви проникаютъ небеса, доходятъ до престола Божія и никогда не остаются тщетными у Бога. Молятся за создателей храмовъ и олтарей тѣ святые, въ честь которыхъ устроятся и благоукрашаются храмы. «За то, что ты украсилъ мою церковь, и я тебя украшу въ царствіи Сына моего», говорила Богоматерь одному монаху (Еразму, Чет.-мин. 24 фев.), употребившему все свое богатое имѣніе на украшеніе храмовъ. «Я испросилъ у Бога блаженство сыну твоему, а прежде того умолилъ о прощеніи грѣховъ твоихъ родственниковъ», говорилъ мученикъ Уаръ (чет. мин. 19 окт.) одной благочестивой госпожѣ (Клеопатрѣ), которая соорудила въ честь его храмъ. Богъ сомнѣнія, и св. великомуч. Пантелеймонъ будетъ приснымъ ходатаемъ и молитвенникомъ за устроителя св. алтаря сего. Видите, брат., какую великую добродѣтель содѣвають создатели св. храмовъ и алтарей и какую вмѣстѣ съ тѣмъ пользу доставляютъ своей душѣ на пути къ вѣчному спасенію.

И намъ для спасенія нашего надобно строить храмы, создать жертвенники, ставить алтари. Иначе, говорю вамъ, мы не наследуемъ царствія небеснаго. Одни храмоздатели наследуютъ селеніе святыхъ. Но настоящія мои слова, пожалуй могутъ привести васъ въ смущеніе и вы подумаете, что храмы строить могутъ одни лишь люди богатые и то не всѣ, но это дѣло святое не доступно бѣднякамъ. Нѣтъ, повторяю вамъ, храмы для спасенія своего каждый изъ насъ обязанъ строить и можетъ строить, если пожелаетъ. Помимо вещественныхъ

¹⁾ Государств. крест. слоб. Уразовы С. С. Кравченко.

храмовъ есть храмы не вещественные, духовные. Это наше сердце и наша душа. Богъ обитаетъ не въ храмахъ только вещественныхъ, а можетъ обитать и паче всего любить обитать въ нашей душѣ, нужно только въ ней устроить алтарь, поставить престолъ и соорудить жертвенникъ,—и Господь вселится въ нашу душу. Созданіе этихъ то храмовъ доступно и возможно всѣмъ и богатымъ и бѣднымъ. И если сооруженіе вещественныхъ храмовъ есть высокая добродѣтель, то устройство храма въ душѣ нашей для Бога несравненно много цѣннѣе предъ Отцемъ небеснымъ. Какимъ же образомъ мы можемъ устроить храмъ въ нашей душѣ для Бога? Какой требуется для сего матеріаль?

Само сабою разумѣется, что для построенія храмовъ духовныхъ требуется и соотвѣтственный матеріаль—именно добрыя дѣла. Эти дѣла (изъ многоразличныхъ добрыхъ дѣлъ для нашей цѣли укажу на нѣкоторыя) суть: смиреніе, воздержаніе, чистота сердца и милосердіе. Разсмотримъ эти дѣла для нашего назиданія, на сколько возможно, подробнѣе.

И такъ первымъ и основнымъ матеріаломъ для созданія храма въ душѣ нашей должно служить смиреніе. Ибо смиреніе есть первая христіанская добродѣтель между всѣми добродѣтелями. За смиреніе обѣщана Господомъ Спасителемъ и первая награда на небѣ. *Блаженни, говоритъ Господь, нищіи дуhomъ, яко тѣмъ есть царствіе небесное* (Мѡ. V., 3). Но, не смотря на такое высокое достоинство смиренія и еще болѣе на великую награду за него, очень не многіе изъ насъ владѣютъ этою добродѣтью. Всѣ же мы, вмѣсто смиренія, любимъ гордость. Между тѣмъ гордость есть великій порокъ и между грѣхами первый грѣхъ. Никакимъ грѣхомъ такъ не гнушается Господь, какъ гордостью. Гордость низвергла съ высоты небеснаго величія перваго ангела (сатану) въ бездну адскую и содѣлала его врагомъ Божиимъ и врагомъ всего рода человѣческаго. И въ человѣкѣ Богъ не терпитъ гордости. Гордый человѣкъ не сынъ Отца небеснаго, а врагъ Божій и сынъ

дiавола. *Вы отца вашего дiавола есте* (Иоан. VIII, 44.) говорилъ Господь гордымъ иудеямъ. То же самое говоритъ Онъ и теперь во св. Евангелiи и каждому гордецу. Гордый кичится и привозносится передъ своими ближними, во всемъ равными ему и часто даже высими его, тѣмъ, что не принадлежитъ ему. Онъ напр. гордится богатствомъ, но оно не его, а Божiе; умомъ, но онъ не его, а даръ Божiй; своимъ виднымъ положенiемъ въ обществѣ, но это ни какъ не отъ него, а отъ Бога; своимъ знатнымъ произхожденiемъ, но и это принадлежитъ Богу. И такъ если мы самихъ себя и всѣ блага, какими наслѣдуемся, признаемъ вполне и всецѣло принадлежащими Богу, а равно и къ ближнимъ нашимъ безъ различiя званiя и состоянiя будемъ относиться, какъ къ братьямъ во Христѣ, — то мы въ душѣ нашей, на мѣстѣ гордости, соорудимъ оltарь простотѣ и смиренiю, этихъ многоцѣнныхъ добродѣтелей въ очахъ Божiихъ. Многоцѣнный образъ смиренiя гордые могутъ видѣть въ лицѣ единороднаго Сына Божiя, когда Онъ жилъ на землѣ. Онъ не величался и не гордился никогда и не передъ кѣмъ, хотя, можно сказать, и имѣлъ на то право, — не гнушался ни мытарей, ни прелюбодѣевъ и ни вообще грѣшниковъ. Будемъ же, отвергнувъ отъ себя гордость, подражать смиренiю нашего Спасителя и мы поставимъ оltарь Господу въ душѣ нашей.

Теперь попробуемъ устроить жертвенникъ въ душѣ. Материаломъ для сего могутъ служить умѣренность во всемъ и воздержанiе. Эти добродѣтели весьма любезны Богу и необходимы для нашего спасенiя. Соблюдающiе умѣренность и воздержанiе, кромѣ того, «живутъ здраво, долголѣтно, хорошо» и благополучно. Напротивъ, невоздержанiе есть порокъ, ве меньшiй гордости. Обратите вниманiе на того, кто не соблюдаетъ умѣренности, напр., при питii вина. Любитель выпить быстро охмѣлеваетъ, теряетъ сознание и изъ разумнаго существа превращается въ какое-то безмысленное животное и при томъ нерѣдко дикое и свирѣбое. Честь, совѣсть и стыдъ, эти

драгоценные дары человека, заглушаются виномъ. Въ состояніи опьяненія человекъ часто уподобляется сумасшедшему и способенъ бываетъ на разные позорные поступки. Что же сказать о пьяницѣ? Это человекъ, какъ бесполезный и даже вредный и для семьи и общества, такъ и потерянный для церкви. Для пьяницы нѣтъ, можно сказать, ни Бога и ничего священнаго; у него Богъ—его страсть къ вину, которой онъ служить, преклоняется и дѣлаетъ возліаніе; скверныя и срамныя слова развратъ и воровство и другія постыдныя дѣла, по большей части, не разлучные спутники пьяницы.

Подобны пьяницамъ бываютъ и тѣ, которые не соблюдаютъ умѣренности и воздержанія въ пищѣ. Какъ пьяница, сластолюбецъ также не служитъ Богу и только вредитъ своей душѣ въ дѣлѣ спасенія. Сластолюбіе есть своего рода опьяненіе, только съ противоположной стороны. Сластолюбецъ, какъ и пьяный, не задумываясь, превращаетъ посты въ скоромныя дни. Духовныя наслажденія, испытываемыя истинными сынами церкви, сластолюбцу не вѣдомы. Онъ знаетъ одно лишь наслажденіе въ пресыщеніи чрева своего вкусною пищею. Онъ не сынъ церкви, а, если можно такъ выразиться, приемышь ея, который, не обращая никакого вниманія на материнскія заботы о немъ церкви, тѣмъ самымъ глубоко ее оскорбляетъ. Сластолюбца едвали можно назвать духовнымъ, а скорѣе чувственнымъ, бездушнымъ существомъ. Апостоль Павелъ называетъ сластолюбца живымъ мертвецомъ (I Тим. V, 6). И точно, сластолюбецъ есть христіанинъ только по имени, а на самомъ дѣлѣ—прямой идолопоклонникъ. Богъ, у него есть его чрево (Филип. III, 19), по ученію того же апостола. Видите, братъ, какой вредъ причиняютъ нашей душѣ неумѣренность и невоздержаніе въ дѣлѣ спасенія. Онѣ превращаютъ человека, это духовно-разумное существо, въ животное, существованіе котораго ограничивается лишь земною жизнью. Поэтому возлюбимъ воздержаніе, требуемое отъ насъ въ лицѣ св. церкви самимъ Богомъ. Будемъ соблюдать посты и перестанемъ прев-

ращать оныя въ масляницу. Воздержаніемъ и строгою умѣренностію въ пищѣ мы въ душѣ нашей, на мѣствѣ идола опьяненія и пресыщенія, поставимъ жертвенникъ живому Богу.

Благодареніе Богу, алтарь и жертвенникъ въ душѣ нашей уже поставлены. Нитъ еще престола, этого священнѣйшаго сѣдалища для Бога. Между тѣмъ матеріалъ и для престола есть и притомъ самый многоцѣнный. Это чистота сердечная и цѣломудріе. Сердце есть средоточіе и центръ нашей духовной жизнедѣятельности, есть сѣдалище нашей души, престолъ, на которомъ покоится любовь къ Богу, къ ближнему и ко всему добруму. Чистые сердцемъ, — душою и тѣломъ, — будутъ выцу лице — зрѣть Бога, по увѣренію Спасителя нашего. Какая высокая награда! Однакоже это мѣсто святое — сердце наше — часто, если непостоянно, занимаетъ и наполняетъ, можно сказать, одна мерзость запустѣнія. Такъ разнаго рода беззаконія, злодѣянія и неправды, существующія между нами, откуда берутъ свое начало? Въ сердцѣ. А ложь, клевета, зависть, ненависть, лесть, челевѣкоугодіе, недоброжелательство, лукавство, воровство, убійство и вообще всякое злое грѣхъ, имѣютъ свое пребываніе и откуда возникаютъ? Въ сердцѣ и изъ сердца. Видите, братъ, что сердце наше, вмѣсто чистоты, переполнено всякою скверною и, вмѣсто св. любви другъ къ другу, враждою. Впрочемъ, въ сердцѣ довольно видное мѣсто занимаетъ любовь — только не духовная, чистая, святая, любовь, угодная Богу, а плотская, грязная, преступная, которою гнушается Господь. И, къ несчастію, эта беззаконная любовь слишкомъ рано развивается въ сердцѣ челевѣческомъ и многихъ же съ дѣтскаго возраста ввергаетъ въ омутъ разврата; эта позорная любовь побуждаетъ даже нѣкоторыхъ супруговъ измѣнять чистой взаимной любви. А какъ гнусна плотская любовь, видно изъ того, что прелюбодѣй, хотя и здравъ по тѣлу, гниетъ съ нравственной стороны. И зловоніе этой гнили не могутъ не чувствоваться имѣющіе обоняніе духовное. Впрочемъ, нравственное гніеніе любодѣя заражаетъ часто и самое его тѣло и ставитъ

иногда на самой видной части тѣла—на лицѣ его ничѣмъ не изгладимое позорное клеймо... Но что всего печальнѣе, любодѣяніе лишаетъ человѣка благодати св. Духа въ настоящей жизни, по ученію богомудрыхъ отцовъ церкви, и можетъ лишить на вѣки лице—зрѣнія Божія, въ загробной. И такъ будемъ хранить сердце свое чистымъ, ибо оно есть жилище богоподобной души нашей и престоль Божій.

Вотъ и престоль для сѣдалища Божія у насъ есть. Чѣмъ же мы престоль сей одѣнемъ? Одѣнемъ его милосердіемъ. А въ чемъ состоитъ милосердіе? Оно состоитъ не въ матеріальной только помощи бѣднымъ и нищимъ, а и въ благорасположеніи къ ближнимъ,—въ добромъ совѣтѣ, въ состраданіи, въ снисхожденіи, въ прощеніи обидъ, въ безкорыстїи, въ благожеланіи и въ подобныхъ симъ дѣлахъ милосердія. Эти дѣла милости и человѣколюбія пусть будутъ у насъ постоянными и всегдашними во взаимныхъ нашихъ отношеніяхъ другъ къ другу. Напротивъ же, ложь, клевету, зависть, ненависть, зложелательство, мщеніе и разные виды неправды по отношенію къ нашимъ ближнимъ удалимъ отъ себя навсегда. Эти пороки, противные Богу, весьма не прїятны и чувству человѣческому; эти пороки удаляютъ человѣка отъ Бога и сближаютъ съ діаволомъ. *Будемъ же, по требованію Спасителя нашего, милосерды, какъ и Отецъ нашъ небесный милосердъ* (Лук. VI, 36). Будемъ милосерды, потому что милосердіе есть прїятнѣйшая Богу добродѣтель, и потому оно будетъ самымъ лучшимъ и достойнымъ одѣяніемъ для престола Божія въ храмѣ нашей души.

Теперь понятно, братъ, что всѣ мы безъ различія состоянія можемъ быть, при помощи Божіей, строителями храмовъ не вещественныхъ, а духовныхъ, но за то болѣе многоцѣнныхъ, чѣмъ храмы вещественные,—строителями храмовъ въ душахъ нашихъ. Для этого требуется, повторю вкраткѣ прежде сказанное, чтобы мы, вмѣсто суетной гордости, возлюбили смиреніе и, вмѣсто неумѣренности въ пищѣ и питїи,—воздержаніе; чтобы изъ сердца своего изгоняли всѣ нечистыя и скверныя

мысли, и тѣмъ болѣе не приводили оныхъ въ исполненіе и не давали въ сердцѣ мѣста для плотской любви, словомъ—чтобы постоянно заботились о чистотѣ сердца своего; равнымъ образомъ чтобы въ отношеніяхъ къ нашимъ ближнимъ мы навсегда отгнали отъ себя ложь и лукавство; а преслѣдовали бы одну лишь правду и милосердіе. Если мы будемъ такъ поступать, то созиждемъ въ нашей душѣ нерукотворенный храмъ живому Богу. Отецъ небесный съ Единороднымъ Сыномъ своимъ и св. Духомъ вселятся въ нашу душу и будутъ обитать въ ней. *Кто любитъ Меня, говоритъ Христосъ Спаситель, тотъ соблюдетъ слово Мое; и Отецъ Мой возлюбитъ его, и мы приидемъ къ нему, и обителъ у него сотворимъ* (Іоан. XIV, 23). *Вы—храмъ Божій, и Духъ Божій живетъ въ васъ* (I. Кор. III, 16) учить насъ св. апост. Павелъ. Истину эту засвидѣтельствовали безчисленные лики святыхъ, которые не всѣ, конечно, строили рукотворенные храмы, а между тѣмъ были богоносными мужами и живыми храмами Божиими. А что истинные послѣдователи Христовы суть дѣйствительно храмы Божіи, представляю вамъ примѣръ. Одинъ св. мужъ изгналъ изъ челоуѣка бѣса. «Куда же мнѣ идти?», спрашиваетъ бѣсъ. Иди въ меня, отвѣчаетъ святой. «Какъ я могу войти въ домъ Божій», сказала бѣсъ. Видите, и бѣсъ засвидѣтельствовалъ, что истинный христианинъ есть живой храмъ Божій.

По этому, заботясь объ устройствѣ и благолѣпнѣ храмовъ вещественныхъ, мы тѣмъ большее должны прилагать стараніе и объ устройствѣ храма въ душѣ нашей. Ибо одно построеніе храмовъ вещественныхъ, хотя и неоспоримо доброе дѣло, можетъ быть, не достаточно для спасенія и едвали можетъ привести къ Богу. Въ самомъ дѣлѣ, что изъ того, если мы будемъ строить рукотворенные храмы, а душа ваша будетъ мѣстомъ заустѣнія, скопленіемъ всякой мерзости и нечистоты, гнѣздомъ страстей и похотей? Что изъ того, что мы ставимъ алтари святымъ и украшаемъ раки праведниковъ, а продолжаемъ жить несправедливо,—дѣлаемъ угодное лишь своему самолюбію и гор-

дости, исполняемъ желанія своего развращеннаго сердца, удовлетворяемъ похотямъ своей необузданной плоти, а къ ближнимъ нашимъ относимся несправедливо, лукаво и безъ милосердія! Спасутъ ли насъ поставленные нами алтари?... Современныя Христу Спасителю іудеи украшали гробницы св. пророковъ и ставили на могилахъ ихъ дорогіе памятники (Мѡ. XXIII, 29). Дѣло, само собою разумѣется, доброе и достойное похвалы. Но, послушайте, брат., какой суровой приговоръ произнесъ Христосъ Господь объ этихъ строителяхъ. *Зми, порожденія ехиднины! Не избѣжатъ вамъ осужденія въ вѣкъ* (Мѡ. XXIII, 33), сказалъ имъ Спаситель. А за что? За то, что души и сердца этихъ строителей переполнены были всякимъ беззаконіемъ, лукавствомъ и неправдою.

Но да не смущается отъ сихъ словъ сердце боголюбиваго устроителя св. алтаря сего. Мзду праведную отъ Отца небеснаго онъ неизмѣнно получитъ за это несомнѣнно доброе дѣло, и св. Великомученикъ Пантелеимонъ будетъ приснымъ ходатаемъ за него передъ Богомъ лишь бы сей боголюбивый мужъ не переставалъ, по мѣрѣ силъ своихъ, заботиться и объ устроеніи души своей въ храмъ Божій путемъ смиренія, чистоты сердца, милосердія и друг. добродѣтелей.

Мы же, братія, не имущіе матеріальныхъ средствъ соиздать храмы и дѣлать въ оныя жертвы, будемъ заботиться объ устроеніи храма въ нашей душѣ. Кто устроитъ душу свою въ жилище Богу, того Отецъ небесный, въ селеніяхъ святыхъ, посадимъ на престолѣ славы своей. *Побѣждающему, говоритъ Господь, дамъ сѣсть на престолъ Мой* (Апок. III, 21).
Аминь.

Свящ. І. Лозинскій.

СТАРИЦА МАРИНА.

Марта 20-го въ кафедрал. соборѣ совершенно было погребеніе старицы *Марины*, или какъ обыкновенно звали ее, *Маринушки*. Божеств. литургію св. Златоуста, съ разрѣше-

нія Высокопреосвященнаго Серафима, совершали Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Димитрій, Митрофанов. монастыря экономъ, игумень о. Анатолій, ключарь собора протоіерей Іоаннъ В. Адамовъ, іеромонахи Митрофан. монастыря Іларій, Владиміръ и Варсонофій. Въ отпѣваніи тѣла почившей, кромѣ вышеупомянутыхъ, участвовали кафедральный протоіерей Мих. И. Скрыбинъ, кафедрал. собора протоіерей Пав. А. Орловъ, священникъ Николай П. Голубятниковъ и др. протодіаконъ А. Н. Евфимовъ; какъ на литургіи, такъ и погребеніи пѣли пѣвчіе Высокопреосвящ. Серафима. Стеченіе народа было такъ велико, что богомольцами переполненъ былъ соборъ, толпы простонародья, особенно нищихъ, окружали самый храмъ.—Во время литургіи двѣ дамы (Н. Ѳ. А. и А. Т. П.) въ память почившей Марины, прошли по церкви съ тарелкою для сбора пожертвованій въ пользу арестантовъ и было ими собрано 35 руб. 10 коп. (б. ч., мѣдною монетою). Похоронами покойной распоряжался Ворон. купецъ Іоиль Ѳ. Жариковъ. Необыкновен. стеченіе народа къ погребенію бѣдной, незнатной женщины, побудило Р. С. сказать нѣсколько словъ въ память почившей.

Скудны свѣдѣнія о покойницѣ. Въ сороковыхъ годахъ изъ Кіева отъ святыхъ угодниковъ Кіевопечерскихъ пришла въ Воронежъ и также на богомолье къ св. Митрофану какая-то простая (и, вѣроятно, изъ крестьянъ) женщина съ малороссійск. акцентомъ въ выговорѣ (полагають, что она и родомъ изъ Кіев. губерніи). Дорогой она или затеряла свой паспортъ, или у ней кто его похитилъ, но въ Воронежѣ у ней не оказалось письмен. вида. Полиція, какъ безпаспортную, арестовала ее, и пока наводились справки о ней, Марина, нѣсколько времени находилась въ тюрьмѣ. Арестовавшіе Марину въ ея поведеніи не нашли ничего предосудительнаго и преступнаго, тѣмъ болѣе, что показанія ея о мѣстѣ родины оказались вѣрными, вслѣдствіе чего, Марина была выпущена на свободу. Во время пребыванія въ острогѣ съ несчаст-

ными», Марина любила бесѣдовать съ ними отъ божественнаго, утѣшала ихъ, сколько могла, въ ихъ бѣдѣ, ободряла въ безропотномъ перенесеніи земныхъ скорбей и до того полюбила тюремныхъ обитателей, что, навсегда рѣшившись остаться въ Воронежѣ, она посвятила себя на служеніе бѣднымъ, нищимъ и арестантамъ. Поселившись въ землянкѣ за городомъ (за Москов. заставою), она все, что давали ей, передавала заключеннымъ въ тюрьмѣ. Въ Воронежѣ многіе, узнавши о ея честности, и нищелюбіи, давали ей деньги, провизію для передачи бѣднымъ и заключеннымъ въ тюрьмѣ. Безъ всякаго разбора Марина въ своей хижинѣ (построенной ею на землѣ, данной ей въ пожизнен. владѣніе купцемъ В.) принимала нищихъ, странныхъ, кормила ихъ, давала деньги на дорогу и—сама нерѣдко оставалась безъ куска хлѣба. Нерѣдко у ней находили пріютъ и бѣглецы изъ тюрьмы, каторжники и Марина во всѣхъ видѣла только „несчастливыхъ людей, требующихъ пособія, и безъ разбора принимала къ себѣ всѣхъ бѣдныхъ. Такая безавѣтная любовь къ нищимъ была прекраснымъ проявленіемъ высокой христіан. любви въ нашъ практическ. коммерческ. вѣкъ. Прожила Марина въ Воронежѣ болѣе 40 лѣтъ и было ей, говорятъ, болѣе 40 лѣтъ, когда пришла въ этотъ городъ; такъ образомъ она прожила болѣе 80 лѣтъ и скончалась въ твердой памяти, въ здрав. разсудкѣ.

Весьма желательно, чтобы лица знавшіе старицу—Марину, тайную подвижницу, подѣлились бы своими свѣдѣніями о ея благочестивой жизни.

С Л О В О

ПРИ ПОГРЕБЕНІИ СТАРИЦЫ МАРИНЫ.

(20 марта 1884 г.).

Не думалъ я сегодня бесѣдовать съ вами благ. слуш. Но сильныя впечатлѣнія, подъ влияніемъ которыхъ нахо-

жусь, вынуждаютъ меня сказать съ церк. каѳедры нѣсколько словъ. Подъѣзжая къ собору я удивленъ былъ множествомъ экипажей; при входѣ въ храмъ—пораженъ громаднымъ стеченіемъ публики; безъ пособія полиціи нельзя было войти въ церковь; народъ, волна за волной, то входилъ въ храмъ, то выходилъ изъ него... Съ недоумѣніемъ спрашиваю: кого хоронять? Слышу отвѣтъ: *Марину*. Неудовлетворенный так. отвѣтомъ переспрашиваю и снова въ отвѣтъ говорятъ мнѣ: *Маринушку похороняють*. „Да кто же она? дворянка ли, мѣщанка ли?“ *Богъ вѣсть, кто она, никто не знаетъ ея званія, состоянія: откуда она, и кто она—неизвѣстно*. Пришла она въ Воронежъ, говорятъ, съ богомолья изъ Кіева лѣтъ тому сорокъ назадъ, а за тѣмъ—навсегда и осталась здѣсь. «Чѣмъ же она занималась?» *Считали ее юродивою, любила нищимъ раздавать милостыню, кормила бѣдныхъ безъ разбора, давала пріютъ разнаго рода несчастнымъ, даже бѣглымъ арестантамъ. Одно изъ духов. лицъ весьма характерно отзывался о жизни и подвигахъ Марины: „она сама была нищая, жила въ землянкѣ, а всѣхъ бѣдныхъ поила и кормила; бѣдная, а всѣхъ обогащала“*. Некогда было болѣе распрашивать о покойницѣ. Насталъ часъ совершенія Божествен. литургіи, но и слышаннаго достаточно чтобы въ память почившей рабы Божіей сказать нѣсколько словъ въ ваше общее назиданіе....

Покойницу считали *юродивою*; она, при своей крайней бѣдности (жила въ землянкѣ), а *любила раздавать бѣднымъ милостыню*. Вотъ и всѣ ея заслуги; по видимому въ ея жизни нѣтъ ничего особеннаго, а между тѣмъ на ея погребеніе собралось такое громадное множество богомольцевъ, что и обширный соборъ не вмѣщаетъ всѣхъ, полиція призвана къ содѣйствію упорядочивать приливъ и отливъ желавшихъ въ послѣд. разъ отдать христіан. долгъ почившей; многіе, поклонившись гробу ея, поставивъ свѣчу или подавъ просфору на поминъ ея души, выходили изъ церкви, чтобы

дать мѣсто другимъ, позже ихъ приходящимъ и стоящимъ внѣ храма, не смотря на непогоду (снѣгъ, дождь, слякоть). Что же привлекаетъ такое множество народа? Какъ видите погрѣбають незнатную, бѣдную, нищую... Не разсмѣались письменныя или печатныя приглашенія къ присутствованію при отпѣваніи, какъ принято при погребеніи богатыхъ и знатныхъ людей; не печатались объявленія въ газетахъ—о днѣ и мѣстѣ отпѣванія покойницы. Между присутствующими здѣсь въ храмѣ большинство изъ бѣднаго класса людей; бѣдными, нищими переполнена не только запад. часть храма, но и наперть, церков. крыльцо, самая мѣстность, прилежащая къ собору, наполнена бѣдными, нищими... Не изъ за полученія же милостыни, не изъ подачи на бѣдность, явилась эта бѣдота и нищета? Не богача же какого погрѣбаемъ—а бѣдную, нищую, которую и звали полуименемъ *Маринушки*. Какъ это и видимъ во очію, не зная донинѣ *Маринушки*? За честь особенную считали на рукахъ нести ея гробъ отъ бѣдной ея хижины, находящейся за городомъ къ храму Божию. Народная молва старицу обозвала *юродивою*. У людей, мнящихся быть умными подъ названіемъ юродиваго въ настоящее время привыкли считать людей, не желающихъ трудиться, любящихъ жить на чужой счетъ, однимъ словомъ, тунеядцевъ, своими эксцентрич. выходками невольнo обращающими на себя вниманіе людей. Жила она просто, убого, одѣвалась хотя бѣдно, но прилично, носила костюмъ простолудинки и любим. ея занятіемъ было *кормить нищихъ*, послѣднимъ кускомъ дѣлиться съ кажд. бѣднякомъ. Ея беззавѣтная любовь къ несчастнымъ, была такъ велика, что она рѣшалась сама остаться безъ пищи, чѣмъ не накормить голоднаго, не приютить у себя полурядѣтаго нищаго, не разбирая, кто честный ли, но несчастный гражданинъ, кто бѣлый арестантъ, иногда и каторжникъ, изъ за этого ей—самой приходилось много вытерпѣть отъ другихъ, за мнимое укрытіе у себя кавихъ либо преступниковъ. Все это она дѣлала изъ сердца.

участія къ несчастнымъ, изъ христіан. любви, которая *всему миру смлетъ* (1 Кор. 13. 7). Въ приходящемъ къ ней бѣднякъ она видѣла только челоѡвка, не желая звать, кто онъ. Она подаетъ кусокъ хлѣба, даетъ пріютъ ради Христа и—во всѣхъ видитъ только нищю братаю, въ лицѣ которой она принимала самаго Христа. Но не такъ смотрѣли на ея подвиги люди мнѣшіеся быть мудрыми. Отсюда естественно, что ее считали юродивою, не понимая глубокаго значенія ея истинно христіанской любви и къ отверженникамъ общества. За такую любовь, доходившую до самоотверженія и самопожертвованія когда-то самихъ апостоловъ считали *буими*, юродивыми. Нынѣшній міръ эгоистичный и самолюбивый далекъ отъ духа истинной христіанской любви, готовый положить душу свою за другихъ. Вотъ за такую-то любовь къ нищимъ и несчастнымъ, вѣроятно, старича и сочтена за юродивую. Но юродство о Христъ—великій трудный подвигъ, возлагаемый на себя только избранниками Божиими. Немногіе изъ подвижниковъ рѣшались пойти этимъ тяжелымъ, прискорбнымъ путемъ въ этой жизни. Обречь себя на юродство, значитъ добровольно отречься отъ своего ума (а истинные юродивые только и могли быть люди мудрые, способные возвыситься надъ обыкновен. средою), обречь себя на постоянныя лишенія, оскорбленія, предать себя на людской позоръ, до послѣдняго дня жизни своей на землѣ. Не даромъ православ. церковь прославляетъ память многихъ Христа ради юродивыхъ. И не въ какой странѣ, какъ именно въ Россіи, такъ не процвѣталъ этотъ подвигъ, подвигъ юродства. Этотъ подвигъ принимали на себя многіе не только изъ желанію угодить Богу, но и для пользы другихъ, для высшаго служенія ближнихъ своихъ, для блага цѣлаго общества;—въ подвигъ юродства заключалась высшая степень любви къ ближнимъ, въ немъ была любовь—до самоотверженія, до положенія жизни своей не только за друзей, но и за недруговъ своихъ—и именно съ цѣлью душевнаго ихъ спасенія. Юродство

вызывалось самымъ складомъ жизни русскаго народа въ былое время, когда деспотизмъ царилъ въ обществѣ, когда лица бывшія въ силѣ и власти, и слышать не хотѣли добраго совѣта отъ людей разумныхъ; когда произволь какого либо властителя служилъ закономъ для всѣхъ, зависѣвшихъ отъ него. Но въ это-то время и являлись юродивые; и это не были какіе либо идіоты, отъ природы лишеныя ума, но люди умные отъ природы но добровольно ставшіе юродивыми ради Христа, по этому-то среди юродивыхъ въ нашей отечественной церкви видимъ людей знатнаго, даже царскаго рода (какъ напр. Михаилъ Клопскій, сынъ царя Симеона Гордаго); людей богатыхъ, именитыхъ купцовъ (какъ-то: Исидоръ Ростовскій) и др. Память о нихъ, какъ великихъ угодникахъ Божіихъ, тайныхъ молитвенникахъ предъ Господомъ за грѣшный міръ переходила изъ рода въ родъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе; надъ ихъ гробами устраивались памятники, часовни и нерѣдко храмы Божіи. Кто бывалъ въ Москвѣ, тотъ конечно видѣлъ чудный по архитектурѣ храмъ, удивляющій своею образною формою своихъ причудливыхъ главъ, храмъ Василія Блаженнаго? А кто это Василій Блаженный? Изъ простаго крестьянскаго рода, добровольно принявшій на себя подвигъ юродства. А для чего принять онъ такой тяжелый подвигъ какъ и не для спасенія своей души и для блага другихъ; подъ видомъ юродства онъ не страшился высказывать и самому Царю, Грозному Іоанну, горькую правду, укорять его въ жестокости, въ несправедливости и т. п. И Грозный царь, предъ которымъ трепетали бояре, высшіе сановники, смиренно выслушивалъ обличенія отъ юродиваго Василія, Божьяго челоука. Василій, не смотря на странный образъ жизни, на не соблюдение приличій, требуемыхъ общежитіемъ: безъ одежды ходилъ по Москвѣ, въ церкви становился впереди Царя. Въ тоже время онъ современниковъ своихъ училъ благочестивой жизни, наставлялъ ихъ на путь истины. Странными выходками, смѣшными для публики, онъ преподавалъ народу высокія хри-

стіанскія истины. Такъ—однажды Москвичи видѣли, что Василій, расхаживая по улицѣ, то дѣловаль углы нѣкоторыхъ домовъ, то въ углы другихъ домовъ бросалъ камни. На вопросъ: для чего ты это дѣлаешь? Василій отвѣчалъ: развѣ вы не видите ангеловъ Божіихъ, выгнанныхъ изъ дома, гдѣ семья живетъ не въ ладу, гдѣ вселились враги нашего спасенія и въ такихъ домахъ нѣтъ мѣста ангеламъ и всѣ они унылые и скорбные сидятъ на улицахъ, а въ тѣхъ домахъ, въ углы которыхъ бросаю камни, живутъ люди благочестиво, по христіански; и тамъ ангелы Божіи, а злые демоны, выгнанные изъ домовъ, сидятъ на углахъ ихъ, выжидаютъ случая войти въ самый домъ и я отгоняю ихъ. Въ одинъ воскресенъ день Іоаннъ Грозный, присутствуя въ храмѣ, думалъ о постройкѣ и украшеніяхъ дворца, который онъ задумалъ построить на Воробьевыхъ горахъ. Послѣ Литургіи пошелъ къ Царю и Василій Блаженный и на вопросъ его: гдѣ былъ во время Литургіи, такъ какъ онъ не видѣлъ его въ храмѣ? Василій отвѣчалъ: что тамъ-же, гдѣ и ты, Царь Грозный, сказалъ, что онъ нигдѣ не былъ, какъ только въ храмѣ. «Нѣтъ, замѣтилъ Царю Василій, я видѣлъ тебя ходящимъ на Воробьевыхъ горахъ и строящимъ свой дворецъ, и такъ ты не былъ въ храмѣ Господнемъ». Умилился Царь отъ словъ блаженнаго и сказалъ: «такъ истинно было со мною». Внимая такой разумной бесѣдѣ Василя, умилялись и поучались благочестивой жизни его современники.

Такъ и старица Марина, въ рубищѣ нищей, простыми, образными рѣчами вразумляла заблудшихъ собратій своихъ, наставляла ихъ закону Божію. Можетъ быть, ни одинъ преступникъ ея участливый, добрымъ совѣтомъ былъ удержанъ отъ преступленія и направленъ къ добру....

Говорятъ, что старица Марина любила *раздавать бѣднымъ милостыню* и навѣрно покойница заслужила всеобщую любовь не столько за странную жизнь въ подземельи, за городомъ, (вслѣдствіе чего, можетъ быть и прослыла за юро-

дивую), сколько за свою любовь къ нищимъ. Сама изъ бѣднаго сословія, она знала бѣдность не по рассказамъ другихъ, но въ своей жизни испытала отъ бѣдности много горя, знала, какъ иногда бѣдному тяжело. Трудомъ достается кусокъ хлѣба, облитый слезами, а потому-то по добротѣ своего сердца, она готова была подѣлиться съ бѣдными и несчастными всѣмъ, чѣмъ только могла. Испытала она и неприглядную, горькую жизнь заключенныхъ въ тюрьмѣ. Сидя въ острогѣ не за преступленія, а только за неимѣніе письмен. вида, она вышла оттуда не ожесточенною на людей, на ихъ не правду, а съ смягченною душою, съ сердцемъ, еще болѣе расположеннымъ къ благотворительности. Вѣроятно, тогда она дала Богу обѣтъ навсегда остаться въ Воронежѣ и поселилась близъ тюремнаго замка, въ полѣ, чтобы имѣть возможность чаще навѣщать несчастныхъ острожниковъ, бесѣдовать съ ними, утѣшать ихъ. Съ этого времени любимымъ ея занятіемъ было посѣщать заключенныхъ въ тюрьмѣ, приносить имъ хлѣбъ, деньги, однимъ словомъ все, что только получала отъ другихъ. Въ началѣ своего этого подвига, она сама иногда оставалась безъ куска хлѣба, но *рука дающаго*, по слову Св. Писанія, *не оскудѣваетъ*. Такъ и милостыня почившей сначала не богатая, съ теченіемъ времени, благодаря добрымъ людямъ, видѣвшимъ въ ней рабу Божию, увеличивалась и становилась щедрою, богатою. И едва ли кто и изъ людей богатыхъ столько подавалъ милостыни заключеннымъ въ тюрьмѣ, сколько Маринушка и не даромъ прозвали ее «матерью арестантовъ»¹⁾; приходъ ея въ тюрьму, говорить, всегда бывалъ радостнымъ событіемъ для арестантовъ, такъ

¹⁾ Заключенные въ тюрьмѣ, когда узнали о смерти своей благодѣтельницы, чрезъ свое начальство и свящ. Тих. И. Донецкаго, испросили у Высокопреосвященнаго Серафима, лично знавшаго покойницу, въ день ея похоронъ, отслужить въ тюремной церкви заупокойную Литургію и панихиду по новопреставленной Маринѣ и многие со слезами молились объ упокоеніи ея души въ царствѣ небесномъ.

ея доброта и ницелюбіе трогали иногда и закорѣнелыхъ преступниковъ. Не ограничиваясь подаваніемъ милостыни тюремщикамъ, Марина, особенно въ послѣдніе годы своей жизни, когда у нея явилось довольно явныхъ и тайныхъ благотворителей, при пособіи добровольно посвятившихъ ей себя двухъ женщинъ, готовила пищу для нищихъ и несчастныхъ, которые находили у ней и пріютъ во время зимнихъ непогодъ и пищу. Она къ себѣ принимала всѣхъ безъ разбора, на нищихъ, смотрѣла, какъ на братію Христову; у ней не было различія между бѣднымъ несчастнымъ по обстоятельствамъ жизни и бѣднымъ—по своему нерадѣнію, между нищимъ честнымъ и нищимъ преступникомъ. Истинно христіанская любовь все покрывала: предъ ней были не преступники, а люди, пуждавшіеся въ теломъ углѣ, и въ кускѣ хлѣба. Говорятъ, что на запросы, почему она принимаетъ къ себѣ и завѣдомо недобрыхъ, она отвѣчала, что данный ею такимъ людямъ кусокъ хлѣба и временный пріютъ удерживалъ ихъ отъ большихъ преступленій, отъ воровства, грабежа. Если бы такъ думали о нищихъ и несчастныхъ и другіе, особенно люди богатые, то не было бы такого множества нищихъ и преступниковъ; многіе и не преступники рѣшаются, видя скупость—людей богатыхъ, къ которымъ они обращались за пособіемъ, иногда на зло изъ за куска хлѣба. Смерть бѣдной, но всѣхъ бѣдныхъ обогащавшей, покойной рабы Вожіей, Марины, служить сильнымъ укоромъ людямъ сытымъ, богатымъ, которые не хотѣли, знать, что м. б. богатство ихъ пріобрѣтено потомъ, слезами презираемыхъ ими бѣдняковъ. Въ каменныхъ палатахъ многіе окаменили сердца свои. Смерть ея совпала съ печальнымъ событіемъ въ нашей общественной жизни, внезапнымъ исчезновеніемъ коммерсанта, воспользовавшагося чужими деньгами.... Совѣстно становится за людей богатыхъ, изъ которыхъ нѣкоторые дошли до того, что изъ за наживы, изъ за полученія большихъ процентовъ на свои капиталы, не брезгали входить въ сношеніе съ тем-

ными личностями, вручали людямъ почти неизвѣстнымъ свои деньги въ надеждѣ полученія большей выгоды и жестоко ошиблись въ своихъ разчетахъ.... Какое послѣ сего пріятное и исключительное явленіе представляетъ бѣдная старика Марина! Вотъ и разгадка, почему вѣсть о ея смерти быстро облетѣла весь городъ и къ гробу ея привлекла тысячи народу. Она своею благотворительностію при нищетѣ своей служить сильн. укоромъ для людей, думающихъ только о себѣ самихъ, богатѣющихъ въ себя, а не въ Бога. Христіане по имени забываютъ, что истин. счастье человѣка не въ деньгахъ, а въ правильн. употребленіи оныхъ. Господь щедряетъ своими благами однихъ для того, чтобы они удѣляли хотя бы крупицы отъ своего богатства бѣднымъ. И Господу ни что такъ не благоугодно, какъ именно милосердіе къ бѣднымъ, любовь къ ближнему своему. *Что ми множество жертвъ вашихъ, говоритъ Отецъ небесный чрезъ прор. Исаію евреямъ, ниже приходите явитися ми; аще принесете ми семидалъ, всуе, — кадило мерзость Ми есть; поста и праздниковъ вашихъ не набидитъ душа Моя; егда прострете руки ваша ко Мнѣ, отверащу очи Мои отъ васъ, и аще умножите моленіе, не услышу васъ (Исаіи 1. 11—15).* Богъ потребуеть отъ насъ не жертвъ, а милости. Любовь къ Богу и не иначе можетъ выражаться къ Богу, какъ только любовію къ своимъ ближнимъ: *аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть; ибо не любяи брата своего, егоже видѣ, Бога, егоже не видѣ, како можетъ любити и сію заповѣдь имамы отъ него, да любяи Бога, любитъ и брата своего (1 Іоанна 4. 20—21).*

Самъ Господь ублажаетъ милостивыхъ: *блаженни милостивии*, и они за свое милосердіе, за миость къ другимъ и сами будутъ помилованы на судѣ Божіемъ. Молитвы множества бѣдныхъ, пользовавшихся милостынею почившей рабы Божіей Марины, дойдутъ до престола Божія. *Милостыня* ея, какъ и благочестив. сонница Корнелія въ страшный день

суда взидеть на память предъ Бога (Дѣян. 10. 4) и новопреставленная раба Божія удостоится услышать въ день всеоб. воскресенія возглаголющъ Спасителя: *я страненъ былъ и ты ввела меня (въ лицѣ безцрїютнаго бѣдняка) въ домъ свой, я нагъ былъ и ты одѣла меня, я голоденъ былъ и ты накормила меня. Прииди же, благословенная отцемъ небеснымъ и наследуй уготованное тебѣ царство отъ сключенія міра.* (Мѣ. 25).—Аминь.

РѢЧЬ

ПРИ ПОГРЕБЕНИИ ОЛЫГИ ЯКОВЛЕВНЫ, СУШКОВОЙ,
УРОЖДЕННОЙ ЕЛИСѢВОЙ.

Блаженъ путь, въ оныже идеши душе, такъ воспѣваетъ св. церковь при погребеніи православ. христіанъ. Чего бы казалось намъ при исходѣ изъ сей жизни страшиться, когда такъ убажаетъ сей путь намъ, церковь наша? Чего бы бояться? Скажете страшно намъ грѣшнымъ, опасность въ рудѣ Бога жива, карающаго грѣшниковъ. Какъ въ самомъ дѣлѣ предстанемъ предъ Господа мы, обремененные грѣхами? Какъ явимся ко Господу, за насъ пролившему свою пречистую кровь на крестѣ, намъ съ своей стороны ничѣмъ незасвидѣтельствовавшимъ любви своей къ Нему? Блаженны мы, что при своемъ недостойствѣ, имѣемъ за себя предъ Господомъ Богомъ, сильную на небѣ покровительницу—Матерь Божию и святыхъ Божіихъ, по молитвамъ которыхъ и наши здѣсь моленія за усопшихъ получаютъ большую силу предъ правосуднымъ Судією живыхъ и мертвыхъ. Но почему же, и при такихъ сильн. ходатаяхъ предъ Богомъ, многіе изъ умирающихъ сильно страшатся смерти и эта боязнь замѣчается и въ праведникахъ. Такъ великій подвижникъ Авва Агафонъ предъ своею кончиною сильно страшился перехода въ загробную жизнь. Въ удивленіи братія вопрошали его: „уже

ли и ты, отче, боишься смерти? Блаженный отвѣчалъ: „инъ судъ Божій и инъ судъ человѣческій, по суду человѣческому я былъ человѣкъ, а по суду Божию, Богъ вѣсть.“ Какъ же послѣ сего не страшиться смертнаго часа—намъ грѣшнымъ? Какъ не ужасаться при мысли о воздушныхъ мытарствахъ, которыя должна пройти душа умершаго человѣка? Особенно важны для усопшихъ первые сорокъ дней по смерти—это дни испытанія умершаго, когда надъ нимъ совершается частный судъ Божій.

Бываетъ, впрочемъ, что иные избранники Божіи отходятъ отъ сего міра въ загробный, какъ на нѣкоторый пиръ, съ веселіемъ, съ духов. радостію и блаженна душа, оправданная праведнымъ судомъ Божиимъ, и принятая имъ въ вѣчной блаженство.

Боже милостивый! сохрани насъ всѣхъ отъ предсмертныхъ ужасовъ и демонскихъ страхованій, сохрани отъ нихъ и покойную рабу Божию Ольгу, молитвами единыя нашея покровительницы, Матери Божіей, святыхъ нашихъ чудотворцевъ Митрофана и Тихона и всѣхъ святыхъ.

Упокой же, Господи, сію рабу твою Ольгу, со святыми, упокой, идѣже нѣсть ни болѣзнь, ни печаль, ни воздыханія, но жизнь безконечная. Аминь.

Ризничій, іеромонахъ Платонъ.

Ольга Яе. Сушкова скончалась 84 лѣтъ и отличалась искрен. благочестіемъ и добротою. Во время предсмертной болѣзни своей, она нерѣдко произносила молитвы, тихо пѣла церков. пѣснопѣнія, преимущественно пасхальныя и не разъ въ слухъ говорила: *иду ко Господу, да не постыжуся*; съ этими словами она и скончалась. Погребеніе ея совершено въ приходской Рождество-Богородицкой (Пятницкой) церкви, Ректоромъ Семинаріи, Архим. Димитріемъ (бывшимъ въ

этой церкви священникомъ), игуменомъ Анатолиемъ, ризничимъ іеромонахъ. Платономъ и священ. Андр. С. Соболевымъ.

РѢЧЬ

ПРОИЗНЕСЕННАЯ ПРИ ПОГРЕБЕНИ СЕЛЬСКОЙ УЧИТЕЛЬНИЦЫ ВѢРЫ ИВ. КУДРЯВЦОВОЙ.

Дѣвица не умре, но спитъ
(Мѣ. 12—24).

Такъ нѣкогда сказала Спаситель при одрѣ умершей дочери Іаира. Предъ нами, бл. сл., гробъ, въ которомъ возлечь также дѣвица. Судя по выраженію ея лица, по спокойствію, видимому въ чертахъ ея,—неволью припоминаются слова Спасителя: *не умре, но спитъ*, и новопреставленная раба Божія дѣвица Вѣра. Вглядитесь, какое спокойствіе видно въ ея положеніи въ гробу, какое тихое, мирное выраженіе ея лица! и думается, будто она на время только возлегла на этотъ одръ,—пройдетъ нѣсколько часовъ и она возстанетъ отъ сна съ новыми, возстановившимися силами. Но, къ сожалѣнію, для насъ живущихъ на землѣ ея сонъ продлится на долго, на всегда—и разбудить ея отъ вѣчнаго сна только труба Архангела.

Дѣвица спитъ и—что такое смерть по христіан. воззрѣнію? это упокоеніе отъ земныхъ трудовъ и заботъ. Церковь въ своихъ пѣснопѣніяхъ и знать не хочетъ о смерти, какъ о разрушеніи, уничтоженіи человѣка, а оттого—то у насъ, христіанъ, умершіе называются *покойниками* (на время успокоившимися отъ земной суеты), *усопшими* (уснувшими только до общаго воскресенія мертвыхъ). Покойники только на время отъ насъ видимо отходятъ въ загробную жизнь, и только тѣломъ, а душою своею они живутъ и близки къ намъ. Между нами, живущими и умершими, отшедшими

отъ насъ въ загробную жизнь—тѣсная, неразрывная связь, подкрѣпляемая здѣсь нашими о нихъ молитвами.—И что такое смерть, какъ не сонъ?! Какъ во снѣ у человѣка на время прекращается его дѣятельность: глаза его закрыты и ничего предъ собою не видятъ, незамѣчаютъ лицъ близкихъ и дорогихъ сердцу, руки недвижимы, хотя бы предъ уснувшимъ разсыпали кучи золота, онъ не прикоснется къ нему; весь тѣлесн. составъ человѣка изъ органич. живаго существа становится какъбы окаменѣвшимъ, но душа человѣка и во снѣ продолжаетъ дѣятельность; отсюда разные сонныя видѣнія; человѣкъ во снѣ и мыслить и дѣйствуетъ.. Наступаетъ время пробужденія и встаетъ отъ сна человѣкъ бодрѣе, свѣжѣе, силы его, ослабленныя отъ трудовъ, возобновляются и онъ съ бол. энергіею принимается за свои труды. Такъ точно и смерть—сонъ, но сонъ продолжительный, такъ какъ и возстаніе отъ него будетъ уже не для кратковременной дѣятельности, но для не скончаемой, вѣчной жизни. И въ состояніи смертнаго сна душа человѣка продолжаетъ существовать,—и тамъ, за гробомъ, не прекращается ея дѣятельность, служащая продолженіемъ нравственно религіознаго настроенія человѣка и въ этой жизни. Человѣкъ, потрудившійся во время дня, отходить ко сну легко и крѣпокъ его сонъ во время ночи. И на оборотъ—не глубока и не продолжительна сонъ у людей разсѣянныхъ, не привыкшихъ къ труду.

Покойный, пріятный сонъ—на землѣ у людей добрыхъ, честныхъ труженниковъ. Совѣсть ихъ чиста и—выраженіе душев. спокойствія неволью отражается на самомъ лицѣ уснушаго. Не то видимъ на лицѣ человѣка, проведшаго день въ праздности, а тѣмъ болѣе совершившаго какое либо дурное дѣло и во снѣ своемъ онъ испытываетъ угрызеніе совѣсти, не рѣдко отражающееся въ искаженныхъ чертахъ лица. Пріятнымъ, спокойнымъ сномъ спятъ честные труженники, люди благочестивые. Такъ точно и въ смерти—во снѣ вѣчномъ на лицѣ человѣка отражается его прошлая жизнь.

Миръ, спокойствіе, замѣтное на лицѣ усопшаго, служитъ яснымъ признакомъ благочестиво проведенной на землѣ жизни, такъ какъ въ моментъ смерти, перехода отъ здѣшней жизни въ загробную, на лицѣ невольно отражаются послѣднія впечатлѣнія души. Миръ совѣсти въ соединеніи съ утѣшеніями вѣры, подкрѣпляемой христіан. напутствіемъ въ загроб. жизнь, невольно выражается на лицѣ, какъ на зеркалѣ души.

Кратковременна, по людскому суду, была жизнь покойницы, она угасла въ веснѣ своихъ лѣтъ, но созрѣла по своей здѣшней земной жизни для жизни загробной, вѣчной. Вся жизнь ея отъ ранняго дѣтства и до гробовой доски—постоянный трудъ. Едва вышла изъ младенчества какъ стала учиться грамотѣ; за тѣмъ нѣсколько лѣтъ провела въ стѣнахъ дух. училища, гдѣ обучалась разн. наукамъ, развила и обогатила свой умъ полезными для жизни свѣдѣніями и не сокрыла въ себѣ самой отъ Бога данные ей таланты,—послѣдующею своею труженнич. дѣятельностію она увеличила ихъ и принесла пользу не только семьѣ, но и здѣшнему обществу. Вышедши изъ училища, она, при слабомъ отъ природы здоровьи, свои силы посвятила обученію дѣтей въ здѣшней школѣ. Гробъ ея сопровождали отъ дома ея родителей и до храма и здѣсь въ церкви окружаютъ ея бездыханное тѣло многіе дѣти разнаго возраста. Это—опазываются ученики покойницы. Явились сюда воздать послѣдній христіан. долгъ почившей не только и бывшіе ея школьники, но и ихъ родители. Обширный храмъ переполненъ молящимися. Всѣ пришли сюда не для того только, чтобы посмотрѣть на погребал. процессію, но съ благочестив. мыслию помолиться одни—о своей доброй учительницѣ, другіе—о благодѣтельницахъ и воспитательницахъ ихъ дѣтей. У многихъ видны и слезы на глазахъ, а это вѣрный признакъ глубокаго и искренняго сожалѣнія о рано угасшей жизни. Тяжела доля сельскаго учителя, не посильны труды въ школѣ и для

крѣпкаго здоровья мъ мужчины, а еще тяжелѣе, они для дѣвцы, еще не окрѣпшей въ своемъ здоровьи. Всякій, занимавшійся въ школь, знаетъ сколько хлопотъ съ дѣтьми, явившимися прямо изъ домовъ бѣдныхъ родителей, не умѣвшихъ иногда приучить ихъ къ порядку. Сколько нужно употребить усилій, чтобы дѣтей разныхъ характеровъ, не одинаковаго нравствен. и умственнаго строя—привести къ однообразію, ввести среди нихъ порядокъ, заставить ихъ вести себя сдержаннѣе, а за тѣмъ--обучать ихъ грамотѣ, письму и т. п. Нужно имѣть ангельское терпѣніе—всякому рассказывать урокъ, уяснять и приближать его къ дѣтск. пониманію, растолковать не понятное, не развитый умъ заохотить къ ученію. Школьное дѣло и особенно въ сельск. училищахъ подвигъ тяжелый и—смѣло можно сказать, что изъ за нихъ-то почившая во црѣтѣ лѣтъ лишилась здоровья и въ не посильн. трудахъ прежде времени окончила свою жизнь. Дѣти! послѣ родителей первые на землѣ ваши благодѣтели—учители. Они—учатъ васъ грамотѣ и чрезъ то доставляютъ средства къ пропитанію, они наставляютъ васъ закону Божию и чрезъ то готовятъ васъ не только къ здѣшней земной жизни, но и загробной. Теперь еще вы не можете оцѣнить великихъ заслугъ вашихъ наставниковъ и руководителей,—возмужаете вы, выйдете на обществен. дѣятельность и—тогда то поймете, сколько добра сдѣлано вамъ учителями. По не разумѣнію своему, вслѣдствіе молодости лѣтъ, многіе изъ васъ м. б. своимъ непослушаніемъ учителямъ, упорною лѣнью, дурнымъ поведеніемъ много горя принесли и почившей—своей наставницѣ. Но вы имѣете возможность успокоить ея душу—общаніемъ при ея гробѣ усилить свои занятія грамотою, улучшить свое поведеніе, сдѣлаться мальчицами, усердными къ ученію, благонравными по поведенію. Въ настоящее же время для бывшей вашей наставницѣ,—особенна нужна молитва объ упокоеніи ея души въ царствѣ небесномъ. Если бы она могла сказать что либо вамъ изъ гроба, то она просила бы васъ

только объ одномъ: *Молитесь*, дѣти, за меня Богу. И въ утромъ и вечеромъ въ своихъ молитвахъ не забывайте упомянуть имя новопреставленной. Господь услышитъ дѣтскую вашу молитву и улокоитъ рабу Божию Вѣру въ селеніяхъ праведныхъ. Если же она пріобрѣтетъ предъ Богомъ благодать, то и за васъ о вашемъ счастьи здѣсь на землѣ, будетъ молиться, тамъ на небѣ, предъ престоломъ Божиимъ.

Что же сказать въ утѣшеніе вамъ, родители почившей. Вы лишились старшей и любимѣйшей дочери. Она своею кротостию характера, душевн. добротою, сердечною къ вамъ привязанностию, утѣшала васъ и вы радовались, что ваши заботы объ ея воспитаніи, увѣнчались добрыми успѣхами; въ ней видѣли — опору старости, поддержку семьи; дѣйствительно, велика ваша скорбь, но утѣшеніемъ для васъ должна служить ея мирная, истинно христіанская кончина. Не малымъ утѣшеніемъ должно для васъ служить и то, что погребеніе ея совершается въ день, посвященный прославленію преблагословенной приснодѣвѣ Маріи и на канунѣ всерадостнаго праздника Благовѣщенія. Нѣкогда въ пророческ. вдохновеніи царь Давидъ, созерцавъ духов. окомя Царицу неба и земли, воскликнулъ *предста царица одесную тебя, Царя царствующихъ и Господа господствующихъ*, и далѣе говорить: *приведутся Царю дщери въ слѣдъ ея, искреннія ея приведутся тебѣ, Господи, приведутся въ веселіи и радованіи, введутся въ храмъ Царевъ въ Царство небесное* (Псал. 44. 15—17). Усердная заступница рода христіанскаго, Матерь Божія нынѣ торжественно прославляемая свят. церковью нередко благоволила являться угодникамъ Божиимъ, окруженною сонмомъ дѣвъ. Да устоитъ же, Господь, по молитвамъ Царицы небесной, пресвятой дѣвы, быть причисленною къ лику святыхъ дѣвъ. Аминь.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

До сего времени, ни церкви наши, ни училища, неимѣли у себя изображенія самаго драгоценнаго пункта въ христіанскомъ мірѣ, а именно вполнѣ нагляднаго, всѣмъ удобопамятнаго, плана Святаго Града Іерусалима, прославленнаго чудесами, страданіями, смертію и потоками крови Спасителя нашего Господа Іеуса Христа, не смотря на массу паломническихъ изданій русскихъ и иностранныхъ.

Имѣть же точное и всѣмъ удопоятное изображение святаго Града, гдѣ возродился животворящій Крестъ Господень, сошолъ Святой Животворящій Духъ Божій на святыхъ Апостоловъ и совершились многія евангельскія чудеса во спасеніе наше важно для каждаго Христіанина, какъ самое священное изображение и украшеніе своего жилища, храма или учебнаго заведенія. Будучи однимъ изъ усердныхъ дѣятелей православнаго Палестинскаго Общества, глубоко преданный его дѣлямъ, неоднократно я слышалъ отъ многихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ о необходимости имѣть подобный планъ и во храмъ Божіемъ. Въ настоящее время послѣ продолжительныхъ трудовъ мнѣ удалось составить подобный планъ и издать его въ художественномъ видѣ съ рисунками видовъ: Кувукліи, г. Іерусалима, Елеонской горы, храма Воскресенія Христова и др. въ форматъ большаго, наклѣннаго на холстѣ стѣннаго плана, хромолитографированнаго пятью красками и выпустить его въ свѣтъ съ разрѣшенія духовной цензуры.

Затративъ на составленіе и изданіе его значительныя средства, я руководствовался потребностію въ немъ, полагая, что каждая церковь, монастырь, училище приобрѣтутъ его и помѣстятъ изображеніе священнаго мѣста на стѣнахъ, на видномъ для всѣхъ мѣстѣ.

Величина плана: долина 1 арш. 18 вершк. и ширина 1 арш. 12 в.

Цѣна экземпляру наклееннаго на холстѣ три руб.

Выписывающіе не менѣ десяти (10) экземпляровъ, за пересылку ничего не платятъ, выписывающіе менѣ—платятъ по вѣсу и разстоянію,

Адресовать: С.-Петербургъ, Кузнецкій переул. д. № 5 кв. 4. М. П. Парунову.

Бесѣда въ день пр. Алексѣя, человека Божія.—Рѣчь говоренная въ г. Воронежѣ, при открытіи второй женской гимназіи.—О постѣ.—Слово предъ исповѣдью.—Слово по посвященіи Храма.—Старица Марина.—Рѣчи при погребеніи старицы Марины.

О. Я. Сушковой, дѣвицы В. Кудрявцевой.—Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій*.

Печ. Моск. Цензуръ. Магистръ Протоіерей П. Натальскій. Апрѣль 1 іюня 1884 года.

Вѣдѣнія пана: болна 1 ари. 18 ари. и ирива
1 ари. 12 а.
Воронежъ въ типографіи В. И. Исаева.